

Короткая Софья Михайловна
Студент 3 курса магистратуры ФГАОУ ВО
«Северный Арктический федеральный университет им. М.В.
Ломоносова», факультет
«Теория и практика применения уголовного закона»

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются непосредственные объекты преступлений, предусмотренных ст. 235.1 и 238.1 УК РФ. Такие преступления посягают на здоровье населения, посредством нарушения правил производства, хранения, реализации лекарственных средств, медицинских изделий и биологических добавок создавая угрозу здоровью неопределенного круга лиц, которые могут выступить потребителями медицинской продукции. Вместе с тем, непосредственные объекты указанных преступлений имеют принципиальное отличие – при совершении деяния, предусмотренного ст. 235.1 УК РФ могут быть изготовлены, по сути, доброкачественные лекарственные средства, однако в нарушение требований административного законодательства о лицензировании производства медицинской продукции, что и обуславливает преступность деяния, предметом же преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, являются априори опасные для здоровья лекарственные средства и медицинские изделия.

Ключевые слова: незаконный оборот лекарственных средств, незаконный оборот медицинских изделий, непосредственный объект преступления.

IMPROVING COUNTERACTION TO ILLEGAL TRAFFICKING OF MEDICINES AND MEDICAL DEVICES

***Summary:** the article deals with the direct objects of crimes under Articles 235.1 and 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Such crimes encroach on the health of the population by violating the rules of production, storage, sale of medicines, medical devices and biological additives, posing a threat to the health of an indefinite circle of persons who may act as consumers of medical products. At the same time, the direct objects of these crimes have a fundamental difference – when committing an act provided for by art. 235.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, in fact, benign medicines can be manufactured, however, in violation of the requirements of administrative legislation on licensing the production of medical products, which causes the criminality of the act, the subject of the crime provided for in Article 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are a priori dangerous to health medicines and medical devices.*

***Keywords:** illicit drug trafficking, illicit trafficking of medical devices, the direct object of the crime.*

Ст. 235.1 УК РФ [1] предусматривает ответственность за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий, ст. 238.1 – за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок.

Несмотря на определенную общность данных преступлений, посягающих на единые родовой и видовой объект, и в целом связанных с одной отраслью (сферой), между ними существуют принципиальные отличия, обусловленные предметами и основанными на них непосредственными объектами преступных посягательств.

Предметом исследуемых преступлений выступают:

1. Ст. 235.1 УК РФ – лекарственные средства и медицинские изделия, которые производятся без полученной в установленном законом порядке лицензии.

2. Ст. 238.1 УК РФ - фальсифицированные, недоброкачественные и незарегистрированные лекарственные средства и медицинские изделия, фальсифицированные биологически активные добавки.

Таким образом, можно отметить принципиальные отличия между предметами преступлений, предусмотренными ст. 235.1 и 238.1 УК РФ – в первом случае речь может идти о фактически доброкачественных лекарственных средствах и медицинских изделиях.

В статье 235.1 УК РФ не имеется указания на доброкачественность или недоброкачественность изготовленных препаратов, преступным деяние выступает независимо от того, как именно могут воздействовать на здоровье человека лекарственные средства и медицинские изделия, изготовленные субъектом, уклонившимся от получения лицензии (разрешения).

Очевидно, что законодатель априори полагает такой способ изготовления лекарственных средств и медицинских изделий опасным – лицензирование предполагает не только формальную, но и фактическую сторону, когда лицензирующий орган проверяет, может ли субъект обеспечить неукоснительное соблюдение требований к порядку осуществления деятельности, на которую он испрашивает лицензию, и далее осуществляет контроль за его деятельностью [2, с. 12]..

Соответственно, изготовление лекарственных средств или медицинских изделий без лицензии (разрешения) априори выступает общественно-опасным деянием, здесь крайне высока вероятность производства недоброкачественной продукции в силу отсутствия должного контроля за производством со стороны компетентных государственных органов [3, с. 142].

Даже если субъект производит доброкачественные лекарственные средства или медицинские изделия, которые могут успешно служить своему

предназначению, преступности деяния это не устраняет, хотя очевидно, что при назначении наказания суду следует в обязательном порядке учитывать характеристики «готовой» продукции и степень ее потенциальной опасности для здоровья при применении.

При этом следует учитывать, что в соответствии с положениями Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» [4], производство лекарственных средств – это деятельность по производству лекарственных средств организациями - производителями лекарственных средств на одной стадии, нескольких или всех стадиях технологического процесса, а также по хранению и реализации произведенных лекарственных средств.

Соответственно, преступным выступает не только производство без соответствующей лицензии, например, лекарственного средства, но и его отдельных компонентов.

Относительно же ст. 238.1 УК РФ предметом преступления выступают исключительно фальсифицированные, недоброкачественные и незарегистрированные лекарственные средства, медицинские изделия и биологически активные добавки.

Соответственно, преступность деяния, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, определяется, по сути, самим предметом преступления, в то время как преступность ст. 235.1 УК РФ обусловлено несколько иным фактором – способом совершения преступления, т.е. производством лекарственных средств и медицинских изделий без лицензии, безотносительно доброкачественности полученной продукции [5, с. 211].

Таким образом, особенности предметов преступлений, предусмотренных ст. 235.1 и 238.1 УК РФ обуславливают и существенные различия в непосредственных объектах данных преступлений:

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 235.1 УК РФ, выступают правила государственного контроля за производством

лекарственных средств и медицинских изделий, сопряженного с лицензированием такой деятельности.

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ – требования к доброкачественности лекарственных средств и медицинских изделий.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113.
2. Шандра М.Ю. Правовое регулирование оборота лекарственных средств на потребительском рынке Российской Федерации: автореферат дисс.канд.юр. наук. Красноярск, 2018. 30 с.
3. Фирсов И.В. Объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 238. 1 уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2016. № 3. С. 141-145.
4. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Российская газета. 2010. №85.
5. Третьякова Е.И. Проблемы применения законодательства об ответственности за фальсификацию лекарственных средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4. С. 210-216.